

Отзыв

официального оппонента о диссертации Алексеевой Виктории Николаевны «Ассоциативное поле советизмов 1920-1930-х гг. (на материале англоязычных изданий романа «Мастер и Маргарита» М.А. Булгакова)», Ярославль, 2016, представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка

Проблема межкультурной трансляции текстов, насыщенных культурными реалиями, становится все более релевантной для современного общества. Стремительно растущий темп жизни и, как следствие, сокращение протяженности исторической памяти приводят к необходимости совершенствования механизмов передачи смыслов, заложенных в классических произведениях ушедших эпох, не только в межъязыковом, но и в межпоколенческом аспекте. Сказанным определяется актуальность рецензируемой работы.

Теоретическая значимость исследования В.Н. Алексеевой связана с взаимной интеграцией переводоведения и психолингвистики, развитием понятия ассоциативного поля как комплексного феномена, лежащего на стыке языкового сознания и текста, уточнением категориального аппарата семантики в части дифференциации словарного и ассоциативного значений.

Несомненна практическая ценность работы, обусловленная перспективами ее применения в следующих областях:

а) в образовательной деятельности в рамках курсов теории и практики перевода, стилистики и лексикологии русского и английского языков, спецкурсов по психолингвистике и лингвокультурологии;

б) в лексикографии при составлении словарей языковых лакун и культурных реалий;

в) в деятельности переводчиков и редакторов литературных текстов.

Достоверность результатов, полученных В.Н. Алексеевой, определяется следующим:

1) достаточностью методологической базы исследования (работы по психолингвистике, когнитивной лингвистике, лингвокультурологии);

Ярославский государственный
педагогический университет
Вх. № 67-05/91
Дата 08.11.2016 г.

2) адекватностью используемого в работе категориального аппарата теме исследования и изучаемому материалу;

3) качественной и количественной валидностью рассматриваемого материала (оригинальный литературный текст М.А. Булгакова и тексты четырех переводов, результаты свободного ассоциативного эксперимента, данные лексикографии), полнотой отражения данного материала в работе;

4) использованием совокупности методов, соответствующих изучаемому материалу и цели исследования (свободный ассоциативный эксперимент, компонентный анализ, гипотетико-дедуктивный метод, метод построения оппозиций, контекстологический анализ, дифференциальный анализ).

Структура диссертации адекватна ее целям. Работа состоит из трех глав. В первой главе определяется категориальный аппарат исследования. Вторая глава посвящена феномену советизма и его межъязыковой трансляции. В третьей главе приводятся результаты свободного ассоциативного эксперимента и осуществляется их интерпретация.

Сопровождающая работу библиография, включающая более 300 позиций, свидетельствует об основательности теоретической базы исследования, обладает самостоятельной ценностью и, несомненно, будет весьма полезна для последующих исследователей смежных феноменов.

Считаю необходимым отметить следующие характеристики и результаты исследования Виктории Николаевны Алексеевой, определяющие его научную новизну и вклад автора в решение задач, имеющих существенное значение для науки о языке:

1. Вызывает безусловное одобрение авторская установка на обнаружение взаимозависимости между механизмами вербального ассоциирования наивного носителя языка и приемами литературного перевода. Результаты свободного ассоциативного эксперимента позволяют прогнозировать возможные случаи межкультурной интерференции и выбирать оптимальные переводческие трансформации.

2. Диссертантом продемонстрировано безукоризненное умение осуществлять сопоставительный анализ текстов различных вариантов

перевода произведения, интерпретировать предпочтения переводчиков, определять степень успешности переводческого решения.

3. В работе четко доказана целесообразность использования комментария как эффективной стратегии для объяснения наиболее трудных для понимания иноязычного сознания фрагментов текста. Весьма удачной является проекция классификации комментариев Т.А. Казаковой на материал исследования (стр. 46-50).

4. Интересны наблюдения диссертанта относительно встречающихся в тексте М.А. Булгакова фальш-советизмов, т.е. слов, созданных писателем по словообразовательным и когнитивным моделям советизмов (самым ярким примером является лексема *сверхмолния*).

Вопросы и замечания, возникшие у меня при чтении работы, сводятся к следующему:

1. Существенно затрудняет восприятие текста работы отсутствие четкого определения термина «советизм». Попытка дефинирования в первом положении, выносимом на защиту, не может быть признана удовлетворительной, т.к. дефиниции как четкие логические категории не могут строиться по формуле *не только, но и...* Отсутствие родовой принадлежности и видовых отличий у советизма приводит к произвольности критериев включения конкретных языковых единиц в число советизмов. Фразу *«Главным критерием для отнесения языковых единиц к группе советизмов является отсутствие интерполяции (изменения) этой самой действительности при их введении в контекст»* я счесть описанием критерия принадлежности не могу, т.к. автор, повторив ее практически в неизменном виде на стр. 7, 111 и 148, ни разу не взял на себя труд объяснить, что он подразумевает под подобной интерполяцией и привести примеры. Вопросы о принадлежности к числу советизмов возникают по целому ряду лексем. Приведу лишь два примера:

- имя *Бегемот*, восходящее через средневековые бестиарии к Библии (фигурирует в книге Иова);

- *пирамидон* – наименование лекарства, распространенного в булгаковский период как в Советской России, так и на Западе, и включенного во все западные фармакологические справочники.

2. Язык советской эпохи неоднократно подвергался квалифицированному лингвистическому изучению. Не буду останавливаться на перечислении авторов, сделаю лишь отсылку к прекрасной обзорной монографии Э.В. Будаева и А.П. Чудинова «Лингвистическая советология» (Екатеринбург, 2009). К сожалению, и данный текст, и другие исследования не попали в поле внимания диссертанта и не нашли отражения в работе. Кое-кто из известных лингвистов-советологов упомянут в тексте, но их труды не вошли в библиографию и не использовались диссертантом при описании языковой системы советской эпохи. Это привело к существенному и абсолютно неоправданному упрощению описываемого феномена.

Так, комментируя характерное для советского языка обилие сложносокращенных слов, диссертант пишет, что они «...отражали советскую тенденцию к минимизации активного словарного запаса и сокращению слов с целью отсеечения нежелательных с идеологической точки зрения ассоциаций» (стр. 34). Чуть раньше отмечается, что «Сокращения использовались повсеместно, отражая тем самым и настроение того времени: своего рода «обезличивание», «обесцвечивание» языка, продиктованное изменениями, происходящими в стране» (стр. 32). На самом деле, обилие сокращений в языке эпохи вызвано целым комплексом факторов, а отнюдь не только «злой властной волей». Эти факторы выявлены, например, в работе Андрея и Татьяны Фесенко «Русский язык при Советах» (Нью-Йорк, 1955). К их числу относятся и общемировая тенденция к росту темпа жизни (именно поэтому сокращение как способ словообразования широко представлено в XX в. в языках всех индустриальных держав), и дореволюционный политический жаргон, и влияние Первой мировой войны.

Ряд особенностей языка СССР 1920-30-х годов, описанных в лингвистической литературе, остался полностью за пределами работы (например, своеобразная аффиксация, обилие церковнославянизмов, иноязычные заимствования и т.п.).

3. В третьем положении, выносимом на защиту, отмечено, что «основой процесса декодирования знаков советской действительности является категоризация». Возникает вопрос: кто именно осуществляет это декодирование и категоризацию? Наивный носитель языка?

Переводчик? И в первом, и во втором случае необходимы доказательства. Или же субъект категоризации – сам диссертант?

По сути, речь идет об обычной классификации лексем, которая также вызывает определенные вопросы. На основании свободного ассоциативного эксперимента диссертант отмечает, что возможен переход советизма из одной категории в другую. И это неудивительно, т.к. классификация построена с нарушением единства основания. Часть классов выделена по тематическому признаку (бытовые советизмы), часть – по способу словообразования (сложносокращенные). Класс «названия учреждений» не может быть рядоположен классу «имена собственные», т.к. наименования организаций – тип имен собственных.

4. Вызывает недоумение общий тон описания изучаемого феномена, характерный скорее не для научной коммуникации, а для публицистики, причем публицистики именно анализируемой эпохи с ее склонностью к навешиванию ярлыков. Недостаток анализа компенсируется обилием оценочной лексики, в том числе метафор:

Любовь к сокращениям не угасла и до настоящего времени, но всё же их количество заметно сократилось. Русский язык понемногу освобождается от уродливых «гибридов» советских времён (стр. 32);

То, что К.И. Чуковский называл «канцеляритом», в советской России приобрело характер пандемии (стр. 31).

Также сомнительна оправданность включения в текст работы ряда рассуждений автора, имеющих весьма отдаленное отношение к объекту исследования. Приведу лишь один пример:

«Заведующий развалил работу» звучало как очень суровый приговор, требующий немедленных оргвыводов. Строго говоря, этот советизм дожил до настоящего времени, так как, к сожалению, и сегодня руководители, разваливающие работу – далеко не редкость (стр. 32).

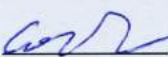
Высказанные замечания носят сугубо частный характер и отнюдь не снижают общего благоприятного впечатления от диссертационного исследования и его положительной оценки.

Автореферат диссертации и 9 публикаций автора адекватно отражают специфику исследования. Работа прошла достаточную апробацию на ряде научных конференций.

Проведённый нами анализ позволяет утверждать, что диссертация Алексеевой Виктории Николаевны является самостоятельной законченной научно-квалификационной работой, которая представляет собой исследование актуальной проблемы, характеризуется научной новизной, теоретической и практической значимостью, отвечает требованиям п. 9, п.10, п.11, п.12, п.13, п.14 Положения о присуждении ученых степеней (утверждено постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), а её автор Алексеева Виктория Николаевна заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Против включения персональных данных, заключенных в отзыве, в документы, связанные с защитой указанной диссертации, и их дальнейшей обработки не возражаю.

Официальный оппонент:

заведующий кафедрой «Общественные науки и профессиональная коммуникация» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет путей сообщения Императора Николая II», доктор филологических наук (специальность 10.02.19 – теория языка), профессор Геннадий Геннадьевич Слышкин

24.10.2016 г.

127994, ГСП-4, Москва, ул. Образцова, д 9, стр. 9

<http://miit.ru/>

Тел.: 8-905-579-33-55

ggsl@yandex.ru

Подпись Г.Г. Слышкина

заверено

НАЧАЛЬНИК
ОППКРК

СН КОРУИИ